

*Моим сестрам:
Фрэнсис, Элизабет,
Пегги, Кристине
и Анне-Марие.*

БЛАГОДАРНОСТИ

*Огромная благодарность моей семье
и друзьям за поддержку и одобрение.
Спасибо читателям, что отправились
в это новое путешествие вместе со мной.
И спасибо Эмбер за то, что всегда готова
выслушать и помочь мне сохранить
рассудок в этом безумии.*

I

— Прости, малышка. Я бы и рада помочь, но сама знаешь, как сейчас обстоят дела.

Я устало улыбнулась менеджеру кофейни.

— Что ж, спасибо, что потратили на меня время.

— Я слышала, одному из отелей в Хобокене нужны горничные, — добавила она, когда я уже повернулась к выходу.

— Спасибо!

Я даже не стала уточнять, что за отель. Родители все равно не позволят мне устроиться на работу по ту сторону реки. Я и так им не сказала, что расширила зону поисков до Нижнего Манхэттена. Лучше найти работу, а потом уж обсуждать детали. Если бы все решал папа, я бы не покинула Бруклин до самого колледжа.

Я вышла из теплой кофейни напрямик в ноябрьский мороз. Подняв воротник пальто, прислонилась к зданию, чтобы обдумать свой следующий шаг. Уже вечерело, но я потратила на поиски весь день и пока не готова была сдать ся.

Когда я оттолкнулась от стены, мое внимание привлекло объявление о наборе персонала на газетном киоске неподалеку. Плакат Агентства с изображением мужчины и женщины, выглядывшими очень профессионально и привлекательно в блестящих черных костюмах, гласил: **«Фейское правоохранительное агентство нуждается в тебе!»**

Под постером находился прилавок с желтой прессой. Я прошлась взглядом по обложкам и ничуть не удивилась, что все передовицы были посвящены новому принцу Благого двора и его предстоящему выходу в свет. Его внешность оставалась тайной, покрытой мраком: никто так и не смог раздобыть его фотографии, но мир развлечений уже много месяцев стоял на ушах от домыслов и слухов. Чем ближе становился день его дебюта, тем сильнее нарастало всеобщее возбуждение.

Я не понимала, отчего все так взбудоражены. Да, люди уже много лет не видели новых принцев, последний был еще до моего рождения, но ведь у нас и без того хватало королевских особ, на которых можно поглазеть. Одним больше, одним меньше. Лучше бы их так волновала нехватка рабочих мест.

— Эй, вернись, маленький уродец! — раздался мужской крик.

Я подняла взгляд на многолюдный тротуар и мельком заметила крошечную фигурку, вьющуюся между прохожими, а позади нее — грузного сердитого мужчину. Когда ребенок — на вид не больше девяти лет — оказался в дюжине шагов от меня, я увидела заостренные ушки, торчащие из светлой, почти белой копны волос, и яркие зеленые глаза. Его лицо и одежда были грязными, и выглядел он страшно напуганным.

Когда мы поравнялись, я шустро поймала его за худенькую руку и рывком подтянула к себе в узкий проем между газетным киоском и кофейней. Затем попятилась, заслоняя его тщедушное тельце своим и игнорируя маленькие ручки, тщетно толкающие меня в спину.

Мужчина остановился, его потное лицо покрылось пятнами от злобы, взгляд свирепо рыскал по улице. Не найдя свою жертву, он громко выругался, чем вызвал осуждающие взгляды окружающих.

Эльфенок всхлипнул за моей спиной, и я сжала его плечо.

— Тихо.

Мужчина ушел, замедлившись на перекрестке, чтобы еще раз осмотреться. Я не знала, что у него за проблемы с эльфом, но мне было плевать. Нет ни одного достойного оправдания, чтобы загонять ребенка, словно какое-то животное.

Почувствовав на себе взгляд, я взглянула на оживленную улицу и заметила высокого темноволосого юношу. На вид немного за двадцать, красивый, хорошо одетый — в черные штаны и серую рубашку, которая совершенно не скрывала его мощную мускулатуру. Мне показалось, что он фейри, но юноша стоял слишком далеко, чтобы сказать наверняка.

Он продолжал наблюдать за мной: наверное, гадал, с чего бы мне вмешаться и защищать беспризорного эльфенка. Я дерзко устояла в ответ и мысленно взмолилась, чтобы он не окликнул того мужчину.

Когда рядом с ним припарковался серебряный внедорожник, прервав его наблюдение за мной, я выдохнула с облегчением. Тогда он и белокурый парень — тоже фейри, судя по виду, — сели в машину, даже не посмотрев в мою сторону.

— Эй! Отпусти! — приглушенно взвыл мальчишка сзади, отвлекая меня от отъезжающего внедорожника. Я оглянулась, чтобы удостовериться, что мужчина ушел, и наконец выпустила эльфенка.

Его бледное лицо сморщилось от возмущения.

— Зачем ты это сделала?!

— Что? Спасла тебя от того верзилы?

Он вытянулся в полный рост — во все сто двадцать сантиметров на фоне моих ста семидесяти трех.

— Не нужна мне твоя помощь! Я сам могу о себе позаботиться.

— Ага, я так и поняла, — парировала я, изучая его осунувшееся лицо и недружелюбные глаза, которые, наверное, повидали больше, чем положено любому ребенку. Жизнь на улице нелегкая, а для детей, тем более фейри, и подавно.

Я открыла рот, чтобы поинтересоваться, один ли он, но мальчишка рванул с места раньше, чем я успела что-то сказать. Прохожие, мимо которых он пробегал, не обращали на него ровно никакого внимания, что само по себе говорило, насколько все плохо в нашем обществе. Грустно, что люди и глазом не моргнут, увидев беспризорное дитя.

Потеряв всякое настроение расхаживать по городу с вежливой улыбкой, я решила вернуться к поискам работы уже завтра. Спрятала руки в карманы и направилась к станции метро в полквартала отсюда. По пути попадались витрины с праздничными декорациями, напоминая, что я до сих пор не купила подарки на Рождество. Зная маму, она-то наверняка уже все упаковала и спрятала в свой шкаф. Я невольно улыбнулась. Нет человека более организованного, чем моя мама.

Только подойдя к турникету в метро и потянувшись в задний карман за проездным, я поняла, что этот день еще не закончил подкидывать мне «сюрпризы». Несколько раз пошарила в кармане и на всякий случай проверила все остальные, после чего смирилась с неизбежным. Этот мелкий засранец обокрал меня и сбежал с проездным и десятью баксами.

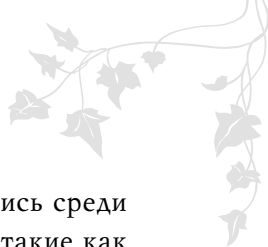
«Так держать, Джесси». Я похлопала по карману пальто и с облегчением обнаружила, что мобильный по-прежнему на месте. Уже хорошо.

Я тяжело вздохнула, отвернулась от турникета и, кинув тоскливый взгляд на поезд, поднялась по ступенькам на улицу. Впереди ждала долгая дорога, и, чтобы успеть домой до темноты, нужно было поспешить.

У моста мимо меня проехал автобус с играющим сбоку рекламным роликом, и я скривила губы. Очередное развлекательное шоу анонсировало эксклюзивное интервью с загадочным принцем Благого двора. У нас дети фейри жили в помоях и крали мелочь, чтобы как-то прокормить себя, а страна была одержима королевским отпрыском, который ни дня не страдал в своей изнеженной жизни.

Тридцать лет назад случился Великий раскол — мои родители были тогда еще детьми. Между нашим миром и королевством фейри образовалась брешь, и последним пришлось явить нам правду о своем существовании. Поначалу воцарилась повсеместная паника, но, когда шок прошел, люди приняли волшебный народец с распростертыми объятиями.

Ну, по крайней мере некоторых из них. Красивых бессмертных придворных фейри, которые выглядели как безупречные люди с великолепной генетикой, приняли в мгновение ока. Среди них были представители королевских кровей, которые

тотчас стали звездами и теперь вращались среди высших слоев общества. Низшие расы, такие как гномы, эльфы, тролли и многие другие, жили среди нас, но далеко не так беззаботно. Им пришлось иметь дело с нетерпимостью и тяготами, которые не коснулись их прекрасного высшего класса.

Мама с папой любили рассказывать о временах до Великого раскола. Мне было трудно представить мир, где феири и магия существовали только в сказках. Старые фильмы, снятые до Раскола, казались нереальными.

Что было *вполне* реальным, так это холодный морозящий дождь, начавшийся в ту самую минуту, как я добралась до середины моста.

— Просто чудесно, — буркнула я, ускоряя темп. Хотя роли это не сыграло. К тому времени, как я вернулась в Бруклин, изморось переросла в ливень, и я с трудом что-либо различала сквозь очки.

Когда впереди наконец показался наш трехэтажный кирпичный дом, я уже промокла до нитки и продрогла до костей. Чуть дальше по улице из синего джипа «Чероки» вышел высокий темноволосый мужчина. Отец поднял голову, и от моего вида его улыбка быстро испарилась, сменившись хмурым выражением. Мне не нужно было смотреть в зеркало, чтобы понять, что выглядела я как утонувшая крыса.

— Даже не спрашивай, — проворчала я, встретившись с ним у ступенек. Мне плохо удавалось